

ВИКТОР ВАСНЕЦОВ
(1848—1926)

Виктор Михайлович Васнецов, по картинам которого многие до сих пор представляют себе персонажей русских сказок и былин, как будто самой судьбой был предназначен для этой роли. Он происходил из заповедной глубины России: родился в Вятской губернии и в Вятке провёл детство — среди подлинно русской природы и живого фольклора. Его отец был сельским священником, а религиозная среда прочно сохраняла традиционные мировоззрение и уклад жизни.

Когда Васнецов учился в Петербурге (сначала в Рисовальной школе, потом в Академии художеств), он много раз иллюстрировал книги. Эта работа оказалась для него необычайно полезной. То Васнецову попадает книга об Оружейной палате — и художник, сделав точные изображения старинного оружия, приобретает глубокие познания в этой области, то он иллюстрирует сказки в народном духе — и получается как бы первая репетиция будущих картин. Однако общее течение современной художественной жизни не благоприятствовало сказочным сюжетам. В искусстве царил бытовой жанр, и ранние работы Васнецова были именно такими.

Известность художнику принесла картина «После побоища Игоря Святославича с половцами» (1880 г.). Необычен и смел сам её замысел: показать не события, а образ, суть «Слова о полку Игореве». Половцы победили, и дерущиеся за мертвечину стервятники не дают забыть о страшной цене, которую заплатило русское воинство. Но павшие не выглядят побеждёнными. Спокойная мощь видна в фигуре богатыря в левой части картины; прекрасный юноша со стрелой в груди как будто спит, почти иконописное лицо его спокойно и сосредоточенно.

Виктор Васнецов.

После побоища Игоря Святославича с половцами. 1880 г.

Государственная Третьяковская галерея, Москва.

*«Слово о полку Игореве» — памятник древнерусской литературы конца XII в. В основе сюжета — неудачный поход князя новгород-северского Игоря Святославича (1150-1202) в союзе с другими князьями против половцев.

Критика и публика встретили эту картину неодобрительно: очень многое было в ней непривычно. К тому же перемена творческого облика Васнецова казалась нелепой причудой. Однако художник уже нашёл свою тему в искусстве и бросать её не собирался. За первой картиной последовали полотна «Алёнушка» (1881 г.), «Витязь на распутье» (1882 г.), «Иван-царевич на сером волке» (1889 г.) и др.

Виктор Васнецов. Алёнушка. 1881 г. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Самое знаменитое произведение Васнецова — «Богатыри» (1881 — 1898 гг.). Любо́й зрите́ль свободно назо́вет всех троих по именам, а ведь это совсем не иллюстрация к известному сюжету (в былинах Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алёша Попович действуют чаще всего порознь). Однако ни у кого не возникает сомнения, что в центре — Илья Муромец. Он воплощает силу, истоки которой — в русской земле.

У Ильи с руки свисает палица, Добрыня Никитич держится за меч. Палица у древних воинов предназначалась только для смертельной схватки, меч же не просто оружие, а древний символ доблести и чести. Силы у Добрыни, наверное, меньше, чем у Ильи, однако в нём есть то, что старину называли «вежеством»: душевная ясность, благородство. У Алёши Поповича в руках лук — не богатырское оружие: из него убивают не в рукопашном бою, а на расстоянии. И смотрит он искоса: такой хитростью не побрезгует и добычи не упустит. Васнецов настолько глубоко проник в дух русских былин, что сейчас трудно представить богатырей по-другому.

Виктор Васнецов. Богатыри. 1881—1898 гг. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Виктор Васнецов. Богоматерь. Фрагмент. 1885—1896 гг. Владимирский собор, Киев.

Художник выполнил монументальные росписи для круглого зала Исторического музея в Москве (1883-1885 гг.) на тему каменного века и для Владимирского собора в Киеве. Он писал, что «стремился... идти от жизни, от привлекавших меня в ней людей, но одевал их, конечно, в соответствующие одежды. Припоминая волнующие меня образы, я всегда учитывал, что творю в канун двадцатого века».

Заслуга Васнецова заключается в том, что он напомнил ещё об одной задаче живописи: искусство должно украшать, делать поэтичным мир вокруг человека. Он вернул живописным полотнам многоцветность, которая у других передвижников порой исчезала за серо-коричневой гаммой грязных трущоб и нищенских лохмотьев. Его матовые тона и приглушённые цветовые пятна, декоративность и связанная с фольклором символика оказали влияние на художников русского модерна.